

Одним из ранних крупных массовых выступлений против иноземных захватчиков на территории нашей страны было антимакедонское движение в Средней Азии IV в. до н. э., принявшее широкий размах и разносторонний характер. Во главе движения стоял талантливый и опытный военачальник Спитамен — выдающаяся личность в древней истории среднеазиатских народов. Возглавив их мужественную борьбу в критический момент нашествия победоносной армии Александра Македонского, он проявил самоотверженный героизм и негибшаему волю и самопожертвование. Имя Спитамена в исторической литературе появилось более ста лет назад — в кривом зеркале трехтомной «Истории эллинизма» немецкого историка Й. Дройзена. Он с особым презрением отзывался о Спитамене, квалифицируя восстание, поднятое им, как «дикое», к которому народы Средней Азии примкнули «более из страха». Все симпатии Дройзена — на стороне завоевателей. Спитамена он именует бессовестной личностью, вероломным противником, со смертью которого «в саду Востока» восстановилось спокойствие¹. Этот взгляд на Спитамена повторяется почти во всей позднейшей буржуазной историографии, хотя часть авторов называет Спитамена отличным вождем и борцом за свободу, а антимакедонское движение, которое он возглавлял, — народной войной. Задача правильно раскрыть характер восстания и показать в нем роль различных групп населения выполнена советской наукой. Однако имеется еще немало неясного: спорят о политических планах Спитамена, неизвестны точно его этническая и социальная принадлежность, даже возраст, несколько загадочны и обстоятельства его смерти.

О происхождении Спитамена источники говорят скупо и противоречиво. Упоминания Арриана и Страбона не совпадают. Пер-

вый называет его бактрийцем, второй — персом², большинство же современных исследователей — согдийцем³, или выходцем из Согдианы⁴, согдийским военачальником⁵. А. Б. Ранович характеризует его как предводителя свободолюбивых народов Средней Азии в борьбе за независимость⁶. В «Истории Узбекской ССР» о Спитамене говорится как о представителе местной знати, какой именно — неясно⁷. А в «Истории Туркменской ССР» он прямо назван представителем согдийской знати⁸. Это признание согдийской принадлежности Спитамена зиждется на том, что восстание развернулось главным образом на территории Согдианы. Однако обращает на себя внимание такая деталь: в источниках к любому сатрапу или крупному представителю знати прилагается слово, обозначающее его этнос. Так, у Арриана относительно Оксирта указано, что он бактриец⁹. У Курция Армаза назван согдийцем¹⁰. В этой связи следует, как нам представляется, дополнительно изучить указание Арриана на то, что Спитамен был бактрийцем.

² Agriapos, VII, 4, 6; Strabo, XI, 8, с. 513.

³ В. Григорьев. Поход Александра Великого в Западный Туркестан. «Журнал» министерства народного просвещения, 1881, № 9, стр. 187—188; С. П. Толстов. Древняя культура Узбекистана. Ташкент, 1943, стр. 20; В. М. Массон, В. А. Ромодин. История Афганистана. Т. 1. М. 1964, стр. 78, 87; «История таджикского народа». Т. 1. М. 1963, стр. 241, 247.

⁴ A. Vopnagd. Civilisation grecque. Lausanne, 1954, pp. 185—186; P. Cloché. Alexander le Grand. P. 1961, pp. 69—70; U. Wilcken. Alexander der Grosse. Leipzig, 1931, S. 144.

⁵ Б. Гафуров. История таджикского народа. М. 1955, стр. 62.

⁶ А. Б. Ранович. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л. 1950, стр. 54, 55.

⁷ «История Узбекской ССР». Т. 1. Ташкент, 1967, стр. 95.

⁸ «История Туркменской ССР». Т. 1. Ашхабад, 1957, стр. 76.

⁹ Agg., VI, 15, 3.

¹⁰ Curtius, VII, 11, 1.

¹ Й. Г. Дройзен. История эллинизма. Т. 1. М. 1890, стр. 246, 250, 259.

Столь же затруднительно выяснить социальное происхождение Спитамена. Л. В. Баженов полагал, что Спитамен являлся выходцем из низов¹¹. Большинство исследователей говорит о знатном происхождении Спитамена, как представителя местной аристократии¹². Это подтверждается свидетельствами источников. В начале своей активной деятельности он упоминается совместно с Датаферном, Катеном и Оксиартом, представителями высшей аристократии, имевшими каждый свиту и приближенных¹³. Курций называет Спитамена другом Бесса, сатрапа Бактрии¹⁴. Кроме того, важный и ответственный пост военачальника вряд ли мог получить человек из низов. В. Тарн предположил, что жена Спитамена была родственницей персидского царя Артаксеркса¹⁵. Когда в 324 г. во время массовых свадеб в Сузах Александр пережил около 80 своих друзей на дочерях знатнейших персов и мидян, среди этих друзей упоминается полководец Селевк, который женился на Апае, дочери Спитамена из Согдианы¹⁶. Эта женщина стала, таким образом, женой одного из сподвижников того, против кого с такой неслыханной энергией и мужеством выступал ее отец, и явилась родоначальницей династии правителей Передней Азии. Ее сын Антиох I занял потом царский трон, продолжив династию Селевкидов. Поэтому нельзя согласиться с утверждением, будто Спитамен был выходцем из низших слоев, основанным лишь на том факте, что он своей последовательной борьбой с захватчиками оттолкнул от себя местную знать.

Когда Спитамен встал во главе антимакедонской борьбы, ему было немногим более 40 лет¹⁷. В источниках его имя впервые встречается при описании его совместных действий с бактрийским сатрапом Бессом. Последний, убив персидского царя Дария,

провозгласил себя царем Азии и, опираясь на богатства Бактрии, решил организовать отпор Александру¹⁸. Его программа заключалась в том, чтобы отступить в Согдиану и создать у реки Окс (Аму-Дарья) препятствие для врага, пока не подоспеют подкрепления от соседних племен¹⁹. Бесс перешел Окс, сжег корабли, чтобы ими не воспользовался противник, и собрал в Согдиане силы для сопротивления. В его распоряжении была согдийская конница под начальством Спитамена и Оксиарта, которая первое время его поддерживала. Отступление Бесса отдало македонянам плодороднейшую страну. Александр поспешил к Оксу и перебросил армию на его правый берег по понтонному мосту: кожаные мешки для палаток были набиты соломой и сухой травой, крепко связаны и сшиты так, чтобы вода не могла в них проникнуть. Вскоре Бесс был выдан Александру Спитаменом и Датаферном²⁰.

Спитамен ловко усыпил бдительность Александра. Поэтому, когда началось восстание в Мараканде, Александр велел призвать Спитамена, не сомневаясь, что тот сможет привести восставших к покорности, и не зная, что Спитамен — один из зачинщиков движения²¹. Началась тяжелая борьба среднеазиатского населения против греко-македонских войск. Она продолжалась с весны 329 г. по лето 327 г. до н. э. и прошла три этапа, каждый из которых отличался по своему характеру и специфике²². Деятельность самого Спитамена завершилась на втором из них. Тем не менее он успел сделать многое. Его военным операциям было присуще сочетание трезвого расчета с безудержной отвагой. В лице Спитамена Александр встретил достойного соперника, равно как в лице среднеазиатских воинов греко-македонские солдаты тоже нашли серьезных противников. К началу восстания среднеазиатское население уже не было единым в социальном отношении. По-разному понимали значение и способы борьбы оседлые жители и кочевники, народ и знать. Последняя стремилась лишь защитить свои богатства от вожделий захватчиков. А бедный люд выступал сразу против

¹¹ Л. В. Баженов. Средняя Азия в древний период (VI—II вв. до н. э.). Ташкент, 1937, стр. 47.

¹² F. Schachermeurg. Alexander der Grosse. Wien. 1949, S. 281; В. М. Массон. В. А. Ромодин. Указ. соч., стр. 78, и др.

¹³ Arr., III, 28, 9—10; 30, 1; Curt., VII, 5, 22.

¹⁴ Curt., VII, 5, 19, 20.

¹⁵ W. Tarn. Queen Ptolemais and Apama. «Classical Quarterly», vol. XXIV, 1929, № 34, pp. 138—141; Г. А. Тиранян. Ахеменидские традиции в Древней Армении. «XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР», 1960, стр. 5.

¹⁶ Arr., VII, 4, 6.

¹⁷ Curt., VIII, 3, 3; Arr., VII, 4, 6.

¹⁸ Arr., III, 25, 3; Curt., VI, 6, 13.

¹⁹ Curt., VII, 6, 5.

²⁰ Arr., III, 28, 9; Diodoros, XVII, 83, 7—9.

²¹ Curt., VII, 6, 15.

²² См.: К. В. Тревер. Александр Македонский в Согде. «Вопросы истории», 1947, № 5, стр. 145 сл.; «История таджикского народа». Т. 1, стр. 236—274.

своей знати и против завоевателей. Часть знати храбро сражалась с врагом, другая была готова перейти на его сторону. Непостоянство знати, ее колебания и нерешительность, а часто и прямое предательство осложняли борьбу и вызывали дополнительные трудности. И все же, будучи сам выходцем из знати, Спитамен сумел преодолеть эгоистические устремления своей среды, вступившие в противоречие с движением масс, и обратился за помощью к народу.

Сначала восстали все слои среднеазиатского населения. Борьба с завоевателями наиболее остро проходила на землях Бактрии и Согдианы. Согд и Бактрия стали ядром восстания. Имело место крупное выступление ариев, поднятых Сатибарзаном. Начали восстание семь уструшанских городов, уничтоживших македонские гарнизоны. На правом берегу Сыр-Дарьи собрались азиатские скифы, готовые выступить против войск Александра. В это время Спитамен поднял восстание в тылу македонян и осадил их гарнизон в Мараканде²³. Уже в самом начале проявился талант Спитамена как военачальника и организатора. Основы его военной тактики, если говорить современным языком, зиждились на принципах партизанской борьбы и приемах комбинированных атак. Полукочевой, не всегда постоянный состав его конных отрядов был способен на организацию засад, быстрых и внезапных нападений и притворных отступлений. Атаки Спитамена были, как правило, неожиданными для противника, а имитированные отходы всегда оборачивались для врага неприятностями. Спитамен всячески изматывал македонян, то притворяясь бегущим, то внезапно появляясь на фланге или в их тылу, то наводя на них нарочитую панику, то уничтожая отдельные отряды массовой стрельбой из лука с отдаленной дистанции.

Крупнейшей военной акцией Спитамена следует считать двукратную осаду Мараканды. Во время первой из них македонский гарнизон оказался запертым в цитадели. Лишь после того, как к городу приблизился отряд, посланный на подмогу осажденным, Спитамен принял решение об отходе, чтобы организовать засаду и перехватить неприятеля по дороге. На коней посадили по два вооруженных всадника. Они поочередно соскакивали на землю, мешая неприятелю в конном бою, причем

быстрота бега пеших была почти равна скорости бега лошадей. Противник окружен со всех сторон. Македонский командир Мендем погиб. Оставшиеся в живых укрылись на одном из холмов, но Спитамен осадил его, намереваясь голодом принудить македонян к сдаче. Это поражение Александр скрыл, пригрозив прибывшим с места сражения казнь за распространение вести о случившемся. Тем временем Спитамен изматывал силы врага, завлекая его в степь и обстреливая с флангов. Македонская конница, не имевшая фуража, была изнурена, не выдержала смелых налетов скифов и отступила к реке Зеравшан, чтобы укрыться в лесу²⁴.

Другие македонские отряды ждала та же участь. Так, когда один из их военачальников, Каран, переправился через Зеравшан, восставшие загнали македонян на островок посреди реки и перебили большинство из них. А македонский гарнизон в Мараканде был вторично осажден. Александр поспешно совершил трехдневный переход к городу, и Спитамен, снова сняв осаду, отошел, успев причинить македонянам значительный урон. Вскоре вся Согдиана была охвачена восстанием. Не рискуя преследовать Спитамена в глубине пустыни, Александр обрушился на селения восставших. Уничтожались их сады и поля, сжигались деревни, истреблялись мирные жители Согдианы. Но после короткого затишья весной 328 г. Согдиана вновь восстала, а затем поднялась и Бактрия. Спитамен, временно отсидевшись у скифов-массагетов, вскоре неожиданно напал на македонскую крепость в Бактрии и уничтожил ее гарнизон. Характерен самый метод борьбы: Спитамен спрятал воинов в лесу, а несколько человек погнали скот, чтобы заманить противника в засаду. Македоняне, не соблюдая строя, устремились за добычей. Тут засевшие в лесу воины напали на врагов и перебили их. Через некоторое время Спитамен опять появился и, поддерживаемый скифской конницей, предпринял еще одну попытку освободить Согдиану. Однако она не увенчалась успехом. На поле сражения осталось 800 всадников Спитамена; сам он вынужден был скрыться в глубине Каракумов. У него отрубили голову и послали ее Александру. Убийцей как будто бы стала жена героя. Измучившись от постоянных невзгод и скитаний,

²³ Diod., XVII. 83; IV. 1. 3—6.

²⁴ Arr., IV, 5, 2, 4, 7; 6, 1; Curt., VII, 7, 31—33, 39.

она всячески уговаривала мужа прекратить борьбу и сдаться на милость победителя. Это, однако, вызывало только гнев и возмущение у Спитамена. Отчаявшись в возможности изменить свою жизнь, она, как передают, погубила спящего мужа²⁵. Фактически жена Спитамена стала орудием

в руках той части знати, которая изменила движению и, подкупленная, перешла на сторону Александра.

Антимакедонское восстание длилось еще около года и, хотя не увенчалось успехом, явилось важным моментом в истории борьбы среднеазиатских племен и народностей за свою независимость.

²⁵ Arr., IV, 17, 7; Str., XI, 11, 6; Curt., VIII, 3, 2—15.

А. С. Шофман